

В.Д. Лаза

Общественные процессы в России: архаизация или модернизация?

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках бывших прежде нас.

(Еккл. 1:10,11)

Архаизация – закономерный процесс, сопровождающий упадок всякой цивилизации. Архаизация, как и разруха, начинается в головах, а чаще всего ей и предшествует. Каждый раз, обращаясь к древнему злу, человек откатывался назад, архаизация охватывала не только его сознание, но распространялась и на общественные отношения. На обломках великих цивилизаций (на гробницах, обрывках папирусов, обломках глиняных табличек и черепках) мы читаем душераздирающие слова о грядущем поколении, о том, что некому передать попечение о государстве и обществе: «Истину отбросили, обычаев не признают... несут миру погибель и станут последним его пределом» (Египет – 3500 лет до Р.Х.), «Эта молодежь растленна до глубины души. Молодое поколение не сумеет сохранить нашу культуру»... «видимо, конец мира уже не очень далек» (Древняя Вавилония – 3000 лет до Р.Х.). И их «конец мира» действительно вскоре наступил, так как признак конца – это раз-

ложение религиозно-культурного ядра – его архаизация, выраженная в распространении культов зла, падении нравов, упадке семьи, общества и государства. Опасность архаизации современного общества в эпоху глобализма не только в том, что деструктивное влияние одного и другого может накладываться и усиливать друг друга, а в том, что современные информационные технологии распространяют архаизацию на все человеческое общество, а значит и катастрофа будет глобальной.

В онтологическом смысле архаика не просто древность, а древность языческая, воплощенная в дохристианской этике и морали.

Первый мощный удар по архаике был нанесен с началом эры христианства. Рождение Христа в мир знаменует собой начало новой эры, появление нового человека, нового рода, начавшегося от Спасителя мира, о котором апостол Павел так говорит: Мы Его и род. (Деян. 17, 28).

Эра христианства приводит к рождению новой нравственности: выраженной в сыновней любви к Богу и братской – к ближнему своему; новой праведности: в чистоте помышлений и намерений сердечных (1 Кор. 4,5; Евр. 4,12); нового упования о спасении. Формируется богословие как особая область понятий о свойствах и промысле Божиих, прежде недоступных для описания и познания; новое познание Бога и мира, новое христианское любомудрие.

Наконец, появляется новое общественное устройство, новый смысл труда, не только как средства к благополучию собственному и своих близких, но и участия в нуждах святых (Рим. 12, 13), жертвы благоотворения, труда любви, соединения с личным подвигом христианина, помощью нуждающимся (Еф. 4, 28), поддержанием слабых. Развивается новая культура и новые искусства, воплощающие в изящных формах образы и тени небесного (Евр. 8, 5). Формируется новая христианская семья: не только как средство к продолжению рода, не только «общественная единица» и «хозяйственный субъект», но гораздо более – домашняя церковь (Рим. 16, 4; 1 Кор. 16, 19 и др.), отношения между мужем и женой в которой подобны отношениям Христа, Небесного Жениха, со Своею Невестою-Церковью (Еф 5, 24-28).

Поэтому и обновление, а в общем смысле и начало модернизации человеческого общества, неразрывно связаны именно с христианской культурой, этикой и моралью.

Очевидно, что ощущение Богосыновства выводит человечество на новый уровень развития, избавляет его от страха перед враждебными неведомыми силами, делает его соработником, соучастником Творца Мира. В этом кроется созидательная первооснова христианства. Мир, разворачивающийся перед новым человеком христианской эпохи, дан

ему Творцом для постижения его тайн и преобразования, а не для покорного подчинения неведомым силам и боязливого поклонения и преклонения перед ними.

Христианское ядро лежит в основе как западной, так и российской цивилизаций. Поэтому и реванш архаики как в России, так и на Западе неразрывно связан с ослаблением позиций христианства и процессом секуляризации современного общества.

Секуляризацию в самом общем смысле следует понимать как десакрализацию, т.е. переключение с вечного и надмирного на сиюминутное, земное. И если теоретики секулярного мира стыдливо рассуждают вообще о религии, то они, мягко говоря, лукавят. В постхристианском мире секуляризация – это обмирщение именно христианства, отказ от христианских норм и ценностей.

Секуляризация проявляется, прежде всего, в когнитивной автономизации, т.е. не только в отказе, но и в трансформации норм и ценностей, подмене понятий, морализаторстве. Христианская любовь трансформируется в бездуховный гуманизм, терпение и смирение – в толерантность, сострадание и жертвенное служение объявляются анахронизмами. Десакрализация Церкви и превращение ее в общественную организацию, в один из «эффективных» социальных институтов наряду с образованием и социальной защитой приводят к обрядоверию, фетишизму, обмирщению, «прагматизации» таинств, коммерциализации праздников и т.п.

В трудах французских просветителей-материалистов, а также О. Конта, К. Маркса, Б. Рассела, Э. Фромма и пр. секуляризация выдается за следствие «старения» религии и развития человеческого духа «от мифа к логосу». Но на деле происходит совершенно противоположный процесс. Человечество скатывается от познания Логоса к самым древним архаическим формам религиозности. Спиритуализм и оккультизм, древние языческие культы возрождаются всякий раз, когда общество входит в новый виток секуляризации. И в эпоху Возрождения с ее антропоцентризмом, античным культом тела и приземленным натурализмом; и в период Реформации, потрясшей Европу кровавыми жертвами религиозных войн; и в расцвет французского Просвещения с его бездуховным гуманизмом; и в период буржуазных революций, ввергнувших общество европейских государств в череду братоубийственных войн и духовный паралич, наблюдаются архаизация сознания, упадок традиционной религиозности и общественных отношений. Но западное общество, выросшее в лоне христианства не может избавиться от своего генетического признака. Именно поэтому секуляризация ведет к анти-

христианству, освобождая тем самым место для архаических культов и псевдорелигиозности. Когда религия уже не освящает и не наделяет безусловным смыслом устои общественной и личной жизни, не формирует объединяющую идею и ценности, то нет ничего абсолютного, а это ведет к утрате смыслов и дезинтеграции личности с ее внутренним миром, а также общества с его социальными институтами и моралью.

Когда Бога нет и все дозволено, нет правосознания, нет и правосудия и тогда приходят люди с паяльными лампами и утюгами. Морализаторство, минимизация нравственности и морали приводят к упадку института семьи и разрывают общественные скрепы, атомизируя общество. Архаический лозунг «человек человеку волк» становится символом современной эпохи. Современный человек и не подозревает, что служит древним богам, участвуя, либо соучаствуя в языческих обрядах, действиях и мистериях. Сегодня большая часть человечества самозабвенно служит Золотому тельцу в стремлении к материальным благам и богатству, доведя свою страсть к деньгам до «кипения» (как рекомендуется в одной из популярных брошюр о том, как заработать свой первый миллион). Несложно найти архаические корни гомосексуализма, проституции и педофилии, широко распространившимся как на Западе, так и в России. За внешними лозунгами защиты детства лоббируются законы, откровенно защищающие права педофилов, проституция почтительно называется древнейшей профессией, а положительное отношение к гомосексуальным связям объявлено академиком И. Коном критерием «цивилизованности» общества. Наркомания и курение – неотъемлемая часть психоделической культуры и оккультных практик. Не стоит успокаивать себя тем, что коммерциализация отношений между врачом и пациентом лучше каннибализма. Современная медицина предлагает и такие услуги. Иначе как можно назвать технологии фетальной терапии, где используется абортивный материал, отобранный у еще живого эмбриона. Около полутора миллионов абортотворений в год в одной только России – это ли не кровавая жертва современным богам благополучия, процветания, материального достатка. Разве современная культура досуга не напоминает языческий гедонизм? Казнокрадство, мздоимство, детоубийство, разруха, экономический и гуманитарный кризисы – это только следствия архаизации духа и сознания современного человека.

Не стоит противопоставлять модернизацию и архаизацию. Современный модерн в Европе, отказавшись от традиционных ценностей, разлучившись с моралью и справедливостью, стал проводником архаики. Не панацея и научно-технический прогресс, уровень которого очень часто прямо пропорционален степени архаизации общественных отно-

шений. Можно ли считать развитием и общим благом бесконечное совершенствование стиральных машин и технологий переработки отходов? Выведет ли человечество из кризиса решение продовольственной проблемы в мировом масштабе?

Как же управлять наступающей архаизацией, ведь получается, что это явление духовного порядка? Следовательно, управлять архаизацией, значит соучаствовать древнему злу, так как любое управление злом может лишь углубить его. Зло обычно паразитирует на добре, без него оно ничто, именно поэтому говорят, что дорога в ад выложена благими намерениями. Более правильно рассмотреть вопрос о том, что можно противопоставить архаизации. Очевидно, что это не модернизация и прогресс, так как это явления разного порядка, не исключающие друг друга. Это должно быть динамическое, творческое развитие традиции, возвращение в повседневную жизнь вечных истин бытия, которые в худшем случае позволят человечеству достойно уйти. Если цель существования человека только его выживание, и ради нее следует принести в жертву фундаментальные ценности, то такая цель не имеет смысла, поскольку человек уже перестает быть человеком и уподобляется любой твари, живущей на Земле. Возникает вечная дилемма: «жить как свиньи, либо умереть как люди». Отсюда цель – возвращение смысла. Смысла жизни и смысла смерти. Их смысл – в ответственности. Но можно ли требовать ответственного поведения от людей (тем более власть предержащих), которые не считают должным отвечать перед кем бы то ни было. Другое дело – неотвратимый ответ перед лицом Вечности, от которого не откупиться, которого не избежать. Ответ за все и за вся.